

ОБЗОРЫ

УДК 338.2

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИЙ****¹Насрутдинов М.Н., ²Гаджиев М.М., ³Заборовская О.В.**¹*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: magomedgusen.nasrutdinov@mail.ru;*²*ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
Махачкала, e-mail: ra9898@mail.ru;*³*Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
Гатчина, e-mail: ozabor@mail.ru*

В статье рассмотрен зарубежный опыт формирования и реализации региональной инвестиционной политики, которая играет существенную роль в устойчивом развитии территорий. Авторами уделяется особое внимание кластерной политике региона, которая в части зарубежных стран представляет собой форму реализации территориального принципа управления развитием региональной экономики. Авторами раскрывается сущность, а также цели, задачи формирования кластерной политики региона. Обосновываются преимущества кластерной политики как инструмента инвестиционной региональной политики в части достижения социально-экономических эффектов. Авторами проведен анализ зарубежного опыта применения кластерной политики на примере Японии и стран – членов Европейского союза. Выявлено, что ориентация Японии на создание инновационных и индустриальных кластеров позволила стране войти в десятку инновационных экономик мира. Установлено, что страны – члены Европейского союза характеризуются осуществлением кластерных политик с многоотраслевой направленностью. Выявлено, что финансирование кластерных программ в Евросоюзе традиционно осуществляется за счет государственного бюджета, выделенного в рамках различных региональных программ развития, в том числе инновационных программ, а также за счет средств самих участников кластеров. Анализ лучших зарубежных практик реализации государственного регулирования создания и активизации инвестиционной активности позволил авторам сформулировать перечень ключевых инструментов, используемых в рамках региональных политик стран, среди которых: применение инструментов прямого финансирования для приоритетных с точки зрения целей и задач социально-экономического развития территории проектов; определение приоритетов бюджетного кредитования и субсидирования в контексте ключевых социально-экономических задач; осуществление поддержки и развития кластерного строительства в регионах; формирование институтов поддержки инвестиционной активности с учетом специфики регионального развития; предоставление гарантий соблюдения прав инвесторов, обеспечивающих региональное развитие. Указанные инструменты, по мнению авторов, целесообразны для имплементации в отечественную практику реализации региональной политики управления инвестиционной активностью территорий, что и определяет практическую значимость работы.

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика, инструменты государственного стимулирования инвестиций, прямые иностранные инвестиции, кластеры, инновационные кластеры, зарубежный опыт

**FOREIGN EXPERIENCE OF THE USE OF THE TOOLS OF THE REGIONAL
POLICY OF MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE TERRITORIES****¹Nasrutdinov M.N., ²Gadzhiev M.M., ³Zaborovskaya O.V.**¹*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg,
e-mail: magomedgusen.nasrutdinov@mail.ru;*²*Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, e-mail: ra9898@mail.ru;*³*State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, e-mail: ozabor@mail.ru*

The article deals with foreign experience in the formation and implementation of regional investment policy, which plays a significant role in the sustainable development of territories. The authors pay special attention to the cluster policy of the region, which, in part of foreign countries, is a form of implementing the territorial principle of managing the development of the regional economy. The authors reveal the essence, as well as the goals and objectives of forming a cluster policy in the region. The author substantiates the advantages of cluster policy as a tool of regional investment policy in terms of achieving socio-economic effects. The authors analyzed the foreign experience of cluster policy application on the example of Japan and the European Union member States. It is revealed that Japan's focus on creating innovative and industrial clusters has allowed the country to enter the top ten innovative economies in the world. It is established that the member States of the European Union are characterized by the implementation of cluster policies with a multi-sectoral focus. It was revealed that funding cluster programmes in the EU traditionally carried out at the expense of the state budget allocated under the different regional development programs, including innovative programs, as well as at the expense of the participants clusters. The analysis of the best foreign practices of implementing state regulation of the creation and activation of investment activity allowed the authors to formulate a list of key tools used in the framework of regional policies of the countries, including the use of direct financing tools for projects that are priority in terms of goals and objectives of socio-economic development of the territory; determining the priorities of budget lending and subsidies in the context of key socio-economic tasks; supporting and developing cluster construction in the regions; formation of institutions to support investment activity, taking into account the specifics of regional development; ensuring the guarantees and rights of investors that ensure regional development. These principles, according to the authors, are appropriate for implementation in the domestic practice of implementing the regional policy of managing the investment activity of territories, which determines the practical significance of the work.

Keywords: regional investment policy, instruments of state investment promotion, foreign direct investment, clusters, innovative clusters, foreign experience

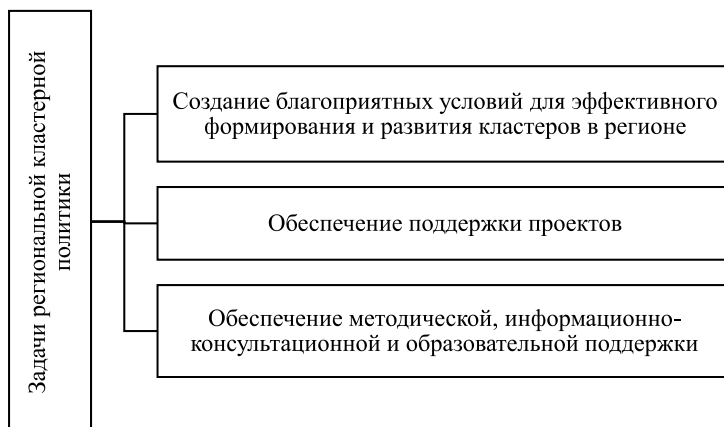

Рис. 1. Задачи региональной кластерной политики, составлено по [8]

В условиях глобальной конкуренции и дефицита собственных финансовых ресурсов одной из актуальных задач, стоящих перед большинством экономик мира, является привлечение инвестиций как фактора долгосрочного устойчивого развития территорий. Инвестиции играют важную роль в развитии любой страны, но особенно велико их значение для тех стран, которые ориентированы на современный, инновационный тип развития [1]. Вместе с тем задача привлечения частного капитала для участия в долгосрочных инвестиционных проектах напрямую связана с проблемой формирования благоприятных условий для инвестиционной деятельности в стране, а именно формирования инвестиционного климата. По мнению авторов настоящего исследования, для успешного решения данной задачи в рамках отечественной экономики необходим комплексный анализ эффективных практик зарубежных стран в области формирования и реализации инвестиционной политики.

На сегодняшний день разработка и реализация кластерной политики является признанным механизмом обеспечения роста экономики региона, доказавший свою эффективность [2]. Как часть инвестиционной региональной политики, она направлена на привлечение частного капитала и интеграции финансовых и материальных ресурсов. Как свидетельствует опыт развитых стран, реализация проектов кластерного строительства имеет в конечном итоге целый ряд положительных эффектов: как обеспечение сбалансированности размещения производственных сил и формирования прочной базы конкурентоспособности региона, так и переход от сырьевой к модели инновационной региональной

экономики [3]. Помимо этого следует отметить, что реализация кластерного подхода к развитию региональных социально-экономических систем, успешно осуществляемая на протяжении уже длительного периода времени зарубежными странами, позволяет достичь и такой цели, как повышение инвестиционной привлекательности территорий [4].

Целью публикуемого исследования авторы определили анализ зарубежного опыта государственного регулирования инвестиционной активности, а также выявление преимуществ кластерной политики как инструмента инвестиционной региональной политики в части достижения социально-экономических эффектов.

Материалы и методы исследования

Впервые концепция «кластера» как фактора развития территорий и формирования конкурентных преимуществ регионов была сформулирована в работах профессора Гарвардской бизнес-школы Майкла Портера [5]. В соответствии с теорией Портера, «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [5].

Последнее десятилетие характеризует возрастающей популярностью кластеров как инструмента регионального социально-экономического развития, что подтверждается активной работой в области формирования и развития кластерных структур в зарубежных странах [5]. Анализ опыта таких стран, как США, Китай, Япония,

стран – участниц Европейского союза, позволяет говорить о том, что позитивными социально-экономическими экстерналиями распространения кластерного строительства становятся на макроуровне создание новых рабочих мест и общий экономический рост региона, на уровне же отдельных хозяйствующих субъектов – снижение специфических трансакционных издержек, новые возможности доступа к кадровым, технологическим и инвестиционно-финансовым ресурсам [6, 7].

Обобщая результаты проведенного анализа, можно привести перечень задач региональной кластерной политики, иллюстрируемый рис. 1.

К созданию благоприятных условий для эффективного формирования и развития кластеров в регионе можно отнести выявление перспективной специализации кластера и его будущих участников, разработку стратегии развития и выявления возможных ограничений. Задача, характеризующая обеспечение поддержки проектов, направлена на повышение конкурентоспособности участников кластера. Обеспечение методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки должно осуществляться на региональном и отраслевом уровнях развития кластера. Оценка современных тенденций кластерного строительства позволяет утверждать, что созданные еще в конце 1990-х гг. промышленные, сейчас фактически традиционные, кластеры сегодня уступают свою роль инновационным, обеспечивая принципиально новый характер взаимодействия между участниками, расширяя их круг от цепочки поставщик – производитель – потребитель до научно-образовательных и исследовательских организаций [5]. Таким образом, сущностная природа кластерного образования позволяет выстроить полную технико-организационную цепь взаимодействия от разработки инновационной продукции или услуги до этапа непосредственного производства и вывода продукта на рынок [5, 9, 10]. Очевидно, успешность таких форм интеграции экономической деятельности обеспечивается целым комплексом факторов и условий, среди которых, по мнению авторов, важную роль играет качество и характер регуляторной и, в частности, правовой среды. В качестве примера эффективных форм выстраивания такого поля функционирования хозяйствующих субъектов представляется целесообразным указать на принятое более чем в 70 странах мира законодательство, обеспечивающее для работников права собственности не только на создаваемые предприятия, но и производимый продукт [11].

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве одного из самых успешных примеров выстраивания системы государственного управления региональной инвестиционной деятельностью следует более подробно, на наш взгляд, рассмотреть опыт Японии. Характерной чертой, определившей специфику японской модели реализации инвестиционной политики, стало создание так называемых глобальных цепочек стоимости за счет прямых иностранных инвестиций [12, 13].

В период с 2000 по 2017 г. японская инвестиционная политика характеризовалась:

1) «ростом инвестиционных вложений в развивающиеся страны Южной Азии, Латинской Америки и т.д.;

2) увеличением объемов инвестиций в сферу производства электрооборудования и розничной/оптовой торговли;

3) **увеличением доли инвестиций, осуществляемых в формах слияний и поглощений**» [14].

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Япония является лидером мирового кластерного строительства [15]. Во многом обусловленное таким критическим фактором, как ресурсный дефицит, решение властей по выбору направления кластерного строительства как одного из первоочередных элементов инновационного развития, за прошедшие десятилетия многократно доказало свою эффективность. За основу реализации кластерной политики в 1970-х гг. первоначально была взята американская модель построения кластерных структур, что и определило принципы построения первых промышленных кластеров («кластерное развитие осуществлялось исключительно при поддержке центрального правительства» [15]). Текущий же этап государственного регулирования кластерного развития характеризуется своего рода децентрализацией и передачей управленческих полномочий на региональный уровень, в частности в префектуры и муниципалитеты [15].

Однако об активной стадии внедрения кластерной политики в структуру стратегического управления национальной экономикой можно говорить лишь начиная с 2001 г., когда таким профильным органом власти, как Министерство экономики, торговли и промышленности Японии, с целью повышения уровня технологического развития был принят к реализации План создания индустриальных кластеров. Таким образом, взаимодействие коммерческих

организаций, представленных МСП, с научно-исследовательскими организациями получило нормативно-правовую регламентацию [15]. Так, университет Хоккайдо является центром сразу двух инновационных кластеров: «Долина Саппоро» и «Биомедицинский центр», а в рамках инновационного кластера «Научно-исследовательский парк Китакусю» ведут свою деятельность более 10 университетов и НИИ (в том числе и зарубежных) [12].

Прочные позиции Японии в рейтингах инновационной активности как одной из десяти самых развитых инновационных экономик мира во многом обеспечены последовательно реализованными мероприятиями, направленными на развитие инновационных кластеров. Такие наукоемкие и технологически сложные отрасли народного хозяйства, имеющие особое социально-экономическое значение, как биотехнологии и фармацевтика, обеспечивающая национальную безопасность отрасли здравоохранения, получили новый толчок для развития в связи с переходом к кластерной модели формирования инноваций. Развиваются в рамках инновационного кластерного строительства и другие отрасли экономики, среди наиболее стремительных следует отметить инновации в энергетике [12].

Проводя же оценку европейского опыта реализации кластерной политики, в качестве фактически отправной точки кластерного строительства необходимо упомянуть разработку и принятие в 1990-х гг. пакета рекомендаций Отделением по развитию частного сектора ООН, направленных на разработку и внедрение программ развития кластеров [5]. Затем, в период с 2006 по 2008 г., правительством Европей-

ского союза был принят ряд документов, направленных на повышение конкурентоспособности как отдельных стран, так и интеграционной группировки в целом посредством создания условий для развития и повышения эффективности функционирования кластеров.

Характерной чертой современной европейской кластерной политики является ее реализация в форме инновационных стратегий отдельных регионов. Так, примерами служат Каталония (Италия), Валлония (Бельгия), Нормандия (Франция), Баден-Вюртемберг (Германия) (рис. 2) [16]. Источниками финансирования кластерных программ в Евросоюзе традиционно являются государства и сами участники кластеров, платящие взносы и частные вложения, а ежегодные бюджеты кластерных программ в странах Евросоюза разнообразны: от 45 млн евро в Германии и 57 млн евро в Великобритании до 144 млн евро во Франции [16].

Повсеместное развитие специфической инфраструктуры инновационной деятельности, представленной такими институтами, как технопарки и бизнес-инкубаторы, создание экономических зон, различные формы финансовой поддержки инновационной активности в виде грантов составляют основу мероприятий, направленных на формирование и развитие промышленных и инновационных кластеров [4, 5].

На сегодняшний день выделяют два основных подхода формирования кластеров:

- формирование кластеров «снизу», инициатором создания кластеров при этом выступают региональные власти;
- формирование кластеров «сверху», когда инициаторами выступают государственные органы власти.

Рис. 2. Способ организации интервенций в рамках региональной кластерной политики в ЕС [16]

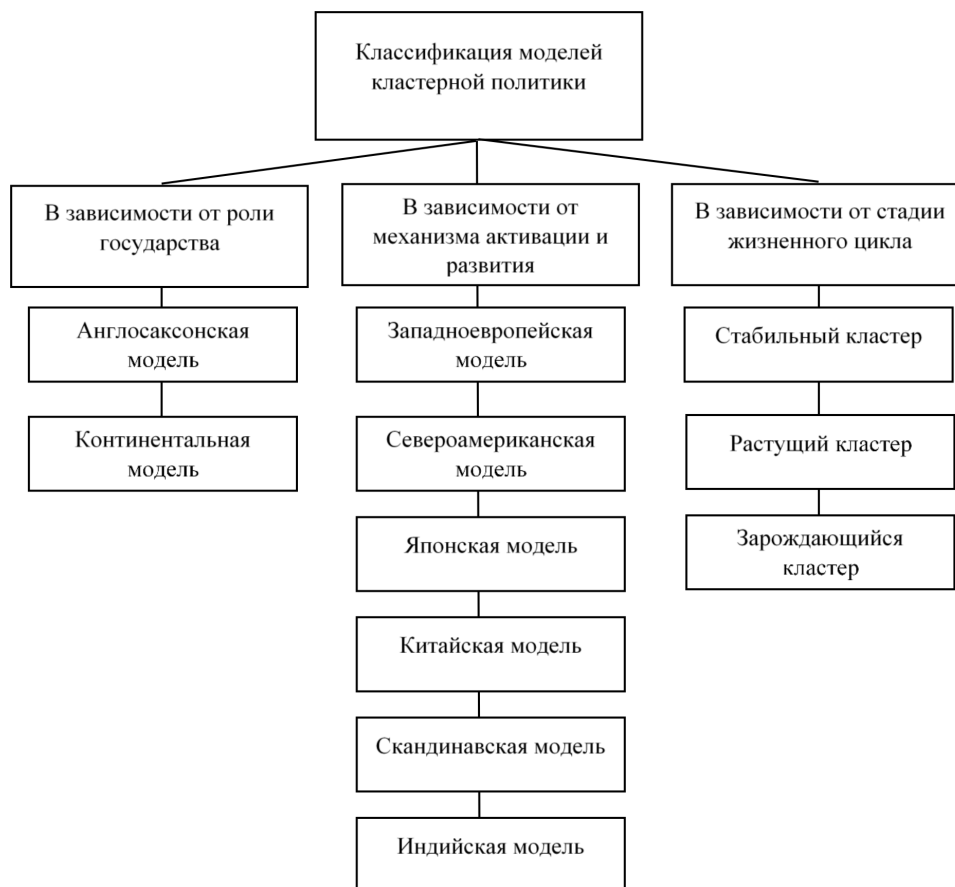

Рис. 3. Классификация моделей кластерной политики [17]

Хрестоматийным примером формирования кластеров «сверху» является опыт Австрии, где еще в первой половине 1990-х гг. по инициативе федерального правительства была разработана инновационно-исследовательская программа, сочетающая в себе направления развития инноваций и исследований с консалтингом и в конечном итоге ставшая драйвером кластерного строительства в рамках национальной инвестиционной политики. Либерализация регуляторной среды, развитие программ специализации кластерных инициатив, формирование центров конкурентоспособности, меры, направленные на активизацию коллаборации промышленного и научно-исследовательского сектора, стали ключевыми направлениями реализации принятой программы [5].

Одной из наиболее полных в плане обобщения мирового опыта кластерного строительства можно считать классификацию моделей кластерной политики, предложенную в исследовании [17] (рис. 3).

Более лаконичной представляется классификация, предложенная авторами иссле-

дования [18], в которой выделяют три ключевых кластерных модели:

1) «шотландскую модель, ядром такой структуры становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы (данная форма характерна для большинства стран ЕС – Финляндии, Нидерландов, Дании и др.)» [18];

2) итальянскую модель обеспечивает гибкое сотрудничество предприятий малого и среднего бизнеса (данная форма характерна для Италии и Франции);

3) «японскую модель, в соответствии с которой центральным звеном кластера становится научно-исследовательское учреждение» [18].

В качестве наиболее успешных практик европейского кластерного строительства и частичной имплементации концепции формирования кластеров «снизу» следует упомянуть опыт создания так называемых полюсов конкурентоспособности как специфических форм всесторонней интеграции потенциала научного и бизнес-сообщества и сектора образования в рамках приоритизации роли региональных органов власти

в осуществлении государственного управления развития инноваций. Примечательно при этом и оказываемая федеральными властями поддержка участия иностранных инвесторов в кластерном строительстве в рамках научных исследований и осуществление информационного обеспечения процесса поиска инвесторов наиболее привлекательных инвестиционных проектов [5].

Вместе с тем обусловленная комплексом факторов и условий развития региональной экономики приоритизация направлений кластерного развития становится ключевым элементом стратегии развития региональных социально-экономических систем. Можно говорить о том, что специализация кластерных инициатив во многом определяется специализацией национальных экономик стран – участниц Европейского союза и их конкурентными преимуществами. Именно развитие кластеров в отраслях, представляющих специализацию страны, в дальнейшем становится источником привлечения ресурсов и развития инноваций. Так, в Германии, Великобритании, Нидерландах, Франции и Норвегии к основным отраслевым направлениям кластерной политики относятся биотехнологии и биоресурсы; в Финляндии, Бельгии, Франции, Италии и Нидерландах – сельское хозяйство; в Швеции, Дании, Швейцарии, Нидерландах – здравоохранение [18, 19]. Особенности организации финансового и информационного обеспечения деятельности кластерных образований зарубежных государств также следует назвать специфической чертой проводимой кластерной политики, направленной, в частности, на развитие МСП, выступающих наиболее эффективными формами хозяйствования в осуществлении инноваций и играющих значимую роль в формировании региональной конкурентоспособности [20].

Однако отметим, что обобщение результатов различных исследований [21–23] позволяет заключить, что реализация кластерной политики в зарубежных странах выступает значимым, но, безусловно, не единственным направлением повышения региональной инвестиционной активности в рамках осуществления инвестиционной политики. «Основу формирования устойчивых связей между участниками инвестиционного рынка, как показывает зарубежная практика формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе, закладывает комплексная региональная программа развития и стимулирования инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов» [21–23].

Играя роль главного регулятора, государство в реализации инвестиционной политики и принятии конкретных управленческих решений, безусловно, опирается на анализ огромного количества факторов, определяющих конкретные инструменты воздействия на социально-экономическую систему: это и динамика социально-экономического развития, показатели бюджетной обеспеченности, рынка труда и финансового рынка, возможность получения и мобилизации дополнительных ресурсов [24].

Говоря о конкретных примерах, можно привести опыт Японии, где используется ограниченное определенным временным периодом законодательное регулирование капиталовложений, когда необходим ввод или вывод производственных мощностей. Для практики США необходимо отметить такие характерные черты, как широкая реализация принципов либерализма и экономических свобод, что свойственно как отдельным административным единицам, так и национальной политике в целом. Эффективное использование финансово-бюджетного инструментария, такого как, в частности, система субсидирования и льготные налоговые режимы, мер, направленных на привлечение зарубежных и отечественных инвесторов, последовательная реализация программ в сфере профессионального обучения и обеспечения занятости, во многом определило успех проводимой в стране государственной политики стимулирования инновационной и инвестиционной активности [25]. Стоит отметить также программы денационализации государственной собственности, реализованные рядом европейских стран, таких как Великобритания и Франция.

Проведенный анализ позволил авторам выделить совокупность базовых принципов, характеризующих зарубежную практику осуществления государственного регулирования инвестиционной активности:

- гарантии прав собственности, в том числе капитала;
- обеспечение возвратности заемных средств в разных формах;
- развитая нормативно-правовая база регулирования инвестиционной деятельности [26].

Одним из значимых акцентов реализации государственного регулирования инвестиций в современной зарубежной практике стало внимание к показателям инвестиционной активности конкретных территорий. Так в Европейском союзе осуществление региональной инвестиционной политики является основой для эффективного развития национальной экономики. Интерес

к региону как территориальной экономической единице достаточно возрос. Это подтверждается объемами финансирования, способствующими росту инвестиционной активности регионов. Так, «в 2014–2020 гг. на наднациональную региональную политику ЕС выделил средств в размере 351,8 млрд евро, что соответствовало 32,5 % расходов общего бюджета» [27].

Особое внимание в последнее десятилетие государствами уделяется реализации мер, обеспечивающих долгосрочный характер финансирования регионов и территорий. При этом стоит отметить многообразие в зарубежной практике применяемых в целях интенсификации инновационной активности, к которым, в частности, можно отнести программно-целевые методы, а также участие в деятельности так называемых институтов развития. Международный опыт формирования таких институциональных структур подтверждает их эффективность как инструмента интеграции потенциала государственного и частного сектора в интенсификации инновационной активности и строительства инфраструктуры [28]. Так, например, «в Австралии региональное агентство развития представляет собой сеть из 55 комитетов, которые строят партнерские отношения между правительствами, региональными организациями развития, местным бизнесом и общественными группами, а в Великобритании агентства регионального развития (АРР) представляют собой вневедомственные общественные органы, созданные в основном для экономического развития определенных регионов страны» [28].

Во Франции и Германии основным направлением инвестиционной политики является выравнивание региональной экономической дифференциации. В этих странах применяются сразу два метода – отраслевой и региональный, так как в силу специфики региональный метод более эффективен. Помимо этого примечателен опыт Франции в сфере построения национальной системы планирования с использованием инструментария контрактного взаимодействия регионов с государством, который в первую очередь акцентирован на решение проблем дотационных регионов. Германия концептуально достаточно близка с Россией с точки зрения опыта инвестиционно-регионального развития. Общими чертами является значительная роль федеральной власти в развитии регионов и страны в целом и значительные объемы перераспределения бюджетных средств между регионами. Различием можно назвать то, что для Германии региональная политика стала приоритет-

ным направлением экономической политики государства. Германия стремится к тому, чтобы регионы принимали равное участие в экономике страны. Поэтому в качестве инструментов, направленных на рост инвестиционной активности в этой стране, используются: инвестиционные гранты, развитие инфраструктуры регионов, создание новых рабочих мест в приоритетных отраслях регионов. Германия придерживается следующего механизма действия: разрабатывается и утверждается общий план, посредством которого решается общегосударственная задача «совершенствования структуры региональной экономики», в результате чего федеральный уровень власти становится элементом региональной политики. Таким образом, мы можем предложить, что региональная инвестиционная политика Германии имеет направленность в сторону первоочередной помощи «бедным» регионам, так как опыт данной страны показал, что «устойчивость региональной экономики обеспечивается сбалансированным развитием бизнеса разного масштаба» [29].

Заключение

Обобщая результаты проведенного анализа, можно заключить, что одним из ключевых вопросов, решаемых в рамках реализации современной государственной социально-экономической политики развитых стран уже длительное время остается развитие человеческого капитала. В качестве примеров региональных политик, которые включают в себя задачи по развитию человеческого капитала, можно привести целый ряд европейских стран, таких как Германия, Австрия, Швеция и др. Зачастую слабые, дотационные территории получают в рамках инвестиционной политики со стороны государства поддержку создания и развития научно-исследовательских комплексов, в последующем субсидируемых в первоочередном порядке. Реализация указанных мер позволяет решить целый ряд задач – от обеспечения занятости и создания новых рабочих мест до повышения инвестиционной и инновационной активности территорий регионов [25].

Развитие инвестиционных процессов в регионе во многом определяется активностью государственных и региональных органов власти в управлении инвестиционной привлекательностью территорий. Анализ лучших зарубежных практик реализации государственного регулирования создания и активизации инвестиционной активности позволяет сформулировать перечень ключевых инструментов, используемых в рамках региональных политик стран:

- применение инструментов прямого финансирования для приоритетных с точки зрения целей и задач социально-экономического развития территории проектов;
- определение приоритетов бюджетного кредитования и субсидирования в контексте ключевых социально-экономических задач;
- осуществление поддержки и развития кластерного строительства в регионах;
- формирование институтов поддержки инвестиционной активности с учетом специфики регионального развития;
- предоставление гарантий соблюдения прав инвесторов, обеспечивающих региональное развитие.

Список литературы

1. Кокушкина И.В. Региональные аспекты формирования инвестиционного климата и инвестиционной политики Китая // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 305–308.
2. Кудрявцева Т.Ю., Схведиани А.Е. Исследование региональных кластеров с использованием информационно-аналитических систем (на примере биофармацевтического кластера) // Регионология. 2020. Т. 28. № 1 (110). С. 48–79.
3. Селентьева Т.Н., Зайцев А.А., Родионов Д.Г. Развитие инструментария экспертных методов для анализа внутрикластерной инновационной кооперации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4. С. 86–93.
4. Зюбан Е.В. Сравнительный анализ развития политики инвестиционной привлекательности на региональном уровне в России и за рубежом // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 38. С. 62–71.
5. Седаш Т.Н., Бирюков А.В. Использование зарубежного опыта для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских регионов // Финансы и кредит. 2013. № 38 (566). С. 59–65.
6. Kudryavtseva T., Rodionov D., Skhvediani A. An empirical study of information technology clusters and regional economic growth in Russia. SHS Web of Conferences. EDP Sciences. 2018. Vol. 44. P. 50.
7. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Региональная кластерная политика в контексте управления развитием региональной экономики // Мир экономики и права. 2014. № 4–5. С. 18–30.
8. Волков В., Малицкая Е. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности регионов // Самоуправление. 2012. № 10. С. 10–14.
9. Mantaeva E.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. Cluster development as a factor to increase the investment attractiveness of the region. *Mediterr. J. Soc. Sci.* 2015. Vol. 6. № 5. P. 358.
10. Лебедев О.Т., Родионов Д.Г., Мокеева Т.В. Построение организационно-экономического механизма управления жизненным циклом фундаментальных научно-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5. С. 701–709.
11. Путинцева Н.А., Ким О.Л. Внедрение коллективных форм собственности (народных предприятий) – фактор роста региональной конкурентоспособности // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия Теория и практика управления. 2019. № 23. С. 35–38.
12. Кох Л.В., Просалова В.С. Инновационные кластеры – основа конкурентоспособности японской экономики // Азимут научных исследований экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 201–205.
13. Кузнецов А. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 108–117.
14. Попова Л.В., Субботина К.В. Особенности формирования стратегии прямых иностранных инвестиций Японии в XXI веке // Управленческое консультирование. 2018. Т. 12. № 120. С. 91–99.
15. Кузнецова Н.В., Воробьева Н.А. Кластеризация экономики: зарубежный опыт развития и перспективы России // Экономика науки. 2016. № 2. С. 130–137.
16. Центр интеграционных исследований. Состояние кластерного развития в государствах – участниках ЕАБР. 2019. С. 48.
17. Калинина А. et al. Анализ зарубежного опыта реализации кластерной политики // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 2. С. 13–26.
18. Давыденко Е.В. Кластеризация как инструмент реализации конкурентных преимуществ стран на мировом рынке // Экономические науки. 2013. № 101. С. 179–182.
19. Ботина Е.Н., Прокопенкова И.А. Роль кластерных систем в развитии региональной экономики // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2017. Т. 3. С. 35–40.
20. Путинцева Н.А., Ушакова Е.В. Новые решения проблемы стагнации социально-экономического развития России // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 1. С. 74–85.
21. Насрутдинов М.Н. Анализ зарубежной практики управления инвестиционной активностью территории // Сборник трудов научно-практической и учебной конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли». 2019. С. 431–436.
22. Надежина О.С. Методы и механизмы управления инвестиционной активностью региона. СПб.: Астерион, 2016. 132 с.
23. Насрутдинов М.Н. Методические подходы к оценке инвестиционной активности в системе региональной экономики // Сборник трудов научно-практической и учебной конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли». СПб., 2019. С. 249–254.
24. Гаймелетдинова Г.М., Яруллин Р.Р. Особенности государственного регулирования инвестиционной деятельности // Инновационная наука. 2016. № 4–1 (16). С. 88–91.
25. Аврамчикова Н.Т. Современная региональная политика: опыт зарубежных стран // Сибирский журнал науки и технологий. 2008. Т. 4. № 21. С. 185–191.
26. Круглякова В.М., Трещевский Ю.И. Государственное регулирование инвестиционной деятельности. Воронеж, 2010. 180 с.
27. Гладилина И.П., Васильева И.А., Сергеева С.А. Инновационные подходы к управлению в контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Инновации и инвестиции. 2014. № 3. С. 50–54.
28. Федотова Г.В. Роль институтов развития в реализации государственной инвестиционной политики // Финансовая аналитика проблемы и решения. 2014. № 5. С. 43–47.
29. Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.